

Решение

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 5. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 22 апреля 2003 года

I

В этот осенний петербургский день, ненастный и мрачный, наводящий хандру, Варвара Александровна Криницына пришла к окончательному и твердому решению: взять детей и уехать от "этого человека".

"Этим человеком" был, само собою разумеется, не кто иной, как муж, лишенный с некоторых пор, за многочисленные и тяжкие вины, своего христианского имени Бориса Николаевича. Еще не особенно давно "Борис", "Боря", а иногда даже и "Борька", он теперь был для Варвары Александровны только "этим человеком" и под такой кличкой, с прибавкой подчас не особенно нежных прилагательных, удручал мысли Варвары Александровны и фигурировал в ее интимных беседах о нем с одной доброй приятельницей, у которой тоже вместо порядочного мужа был "этот человек". Нечего и говорить, что обе приятельницы досыта изливались одна перед другой и вместе плакали после того, как оба "эти человека" были обеими дамами расписаны в надлежащих красках.

Да, взять детей и уехать.

Он не осмелится разлучить детей с матерью -- да и на что, по правде говоря, "этому человеку" дети? -- и будет давать на их образование и на содержание -- не настолько же он "подл", чтоб отказаться от священных обязанностей отца (Варвара Александровна мысленно подчеркнула слово: "священных"), да, наконец, и суд есть! -- а сама она, конечно, ничего не возьмет от "этого человека", ни гроша! Она будет работать, не покладая рук. Ей обещали занятия на пятьдесят рублей в месяц, -- как-нибудь да проживут. Уж она присмотрела маленькую квартирку в три комнаты с кухней на Петербургской стороне, нарочно подальше от Владимирской, где он останется жить один в шести больших комнатах.

"Квартира-то у него по контракту. Раньше весны не сдаст!" -- не без злорадства подумала Варвара Александровна.

И она продолжала ходить быстрой, решительной походкой взад и вперед по спальне, вновь перебирая в уме мотивы своего бесповоротного решения.

Другого исхода нет. Долее терпеть унижения и оскорбления она не намерена ("Благодарю покорно!") да и не в состоянии. Есть предел всякому терпению для порядочной, уважающей себя женщины. Довольно-таки перенесла она обид, особенно за последний год, все надеясь, что "этот человек" одумается и поймет всю гнусность своего поведения... Но он и ухом не ведет... По-прежнему никогда не сидит дома, пропадает до поздней ночи и возвращается иногда навеселе... А в редкие часы, когда "этот человек" дома, он спит или молчит. Никакие объяснения с ним невозможны: ни мольбы, ни слезы, ни упреки не действуют. Он безучастно слушает, точно и не ему говорят, и упорно отмалчивается, не считая нужным даже оправдываться... С ней оскорбительно холоден... почти не разговаривает, точно она ненавистная жена... Ну, если разлюбил... да и мог ли когда-нибудь серьезно любить "этот человек", готовый увлекаться каждой юбкой и бегать за ней, как... (Тут Варвара Александровна употребила не совсем удобное в дамских устах сравнение, и лицо ее выразило гадливое отвращение). Ну, не люби, если уж ты такой подлец, что не ценишь порядочной женщины, но уважай, по крайней мере, мать своих детей, уважай женщину, которая отдала тебе свою молодость... ("Тогда вы сидели дома и никуда без меня не смели выезжать!") Обращаясь, как следует, не вежи себя, как какой-нибудь беспутный мальчишка, не делай жену предметом оскорбительных сожалений... Оказывай хоть должное внимание. Она ведь, кажется, не требует большего, настолько она горда... Своим поведением он уничтожил в ней всякое чувство, теперь она презирает "этого человека", и если б не дети -- давно бросила бы его! Только ради них она все переносила, ради них питала надежду, что он исправится... Но больше нет надежды, нет и сил... Вина на нем. Ее совесть чиста. Она свято исполняла свой долг: была верной, любящей женой,